

Госпожа Чжан почувствовала на себе взгляд старого Юй и почувствовала, как замерло ее сердце. Она боялась, что он может сказать что-то, чего не следовало говорить, поэтому глубоко вздохнула и закричала на него: - Это просто так много! У нас дома нет горы денег! Потратив более десяти таэлей на лекарства, сколько денег может остаться?

Сяокао могла сказать, что старуха использовала свой громкий голос, чтобы скрыть внутреннее смятение. Она знала, что дома должно быть больше денег; однако, пока они могли спокойно разделить свои семьи, им не нужно было слишком много ссориться из-за других вещей. Но она не хотела, чтобы госпожа Чжан вешала всем лапшу на уши, поэтому сказала: "Если больше ничего нет, значит, больше ничего нет! Почему ты кричишь? Если бы я не знала лучше, то подумала бы, что ты пытаешься что-то скрыть!"

- Скрыть? Что я могу скрывать? Ах ты маленькая соплячка, все, что ты умеешь делать-это ругаться со своими старшими. Сегодня утром я действительно должна была продать тебя... - Лицо мадам Чжан исказилось в мрачном выражении. Если бы здесь не было деревенского старосты и остальных старейшин семьи, она бы давно подбежала и ударила девочку по лицу.

- Кто ты такая, чтобы говорить о продаже внуков моей семьи Юй? - В то утро к старому дому Юй зашла незнакомая женщина, и ходили слухи, что она была Матроной торговкой людьми в городе. В мире не было ни одной стены, которая не имела бы трещин. Вся деревня уже знала, что госпожа Чжан и госпожа Ли пытались продать близняшек.

Как старший, Юй Личунь свирепо смотрел на нее и выглядел величественно и внушительно. Однако все недооценили коварную ярость госпожи Чжан.

В конце концов, семья Юй Сяокао получила только два таэля, так как способность госпожи Чжан к истерике и избалованному нытью была включена до предела. В тот вечер старик Юй сидел в изголовье кровати Кан и курил свою трубку, равнодушно глядя на то, как госпожа Чжан пытается выслужиться перед ним.

Госпожа Чжан вздохнула и сказала: "Я знаю, что ты винишь меня за то, что я не достала триста таэлей, которые охотник Чжао послал нам, чтобы разделить между ветвями. Но я делала это для блага нашей семьи! В прошлом ты всегда думал, что второй сын был трудолюбивым и способным, поэтому семья вращалась вокруг него. Но он получил травму, так что теперь вся надежда нашей семьи теперь на плечи третьего сына. Разве учитель не всегда хвалил усилия третьего сына? На следующий год, после окончания экзамена, если он его сдаст, то учитель порекомендует его в Академию известного ученого, учителя Юаня. Я поспрашивала вокруг, и ученый Юань-редкий талант, который занял первое место в провинциальном экзамене, столичном экзамене и экзамене императорского дворца в прошлой династии. Его академия выпустила ученых, занявших вторые и третьи места на экзамене в императорском дворце, не говоря уже о том, сколько других ученых тоже его сдали. Разве они не говорили, что наш третий сын имеет славную судьбу и имеет возможность сдать императорские экзамены? Мы определенно не можем упустить такую возможность!"

Видя, что выражение лица старого Юя заметно улучшилось, госпожа Чжан продолжала уговаривать: "я знаю, что эти триста таэлей были потрачены не на ногу второго сына, но подумай, если третий сын сделает это, в будущем, когда у него будет доход ученого чиновника, мы просто дадим второй ветви еще немного. Тогда все в порядке!"

Старик Юй держал во рту трубку с табаком, но долго не затягивался. В конце концов он испустил глубокий вздох и сказал: "я подвел мать Дахая, я не позаботился об этих двух детях, я даже украл деньги, которые, чтобы получить, Дахай рисковал своей жизнью, ах..."

Госпожа Чжан почувствовала, как в ее сердце поднимается волна ревности, когда она увидела, что старый Юй все еще думает об этом мертвом призраке. Однако ради этих трехсот таэлей она сдержалась и не стала спорить со стариком. С тремя сотнями таэлей в руках и деньгами, потраченными на изгнание всей семьи второго сына, сладость во рту казалась еще вкуснее меда.

С их давним желанием, чтобы семья наконец разделилась, и их отец также выглядел более энергичным, трое братьев и сестер были счастливее, чем во время празднования Нового года. Они окружили родителей, болтали и смеялись без конца.

Сердце мадам Лю было полно сомнений относительно их будущего. Однако очевидное счастье ее детей и мысль о том, что она больше не будет подвергаться насилию госпожи Чжан и будет руководить собственным хозяйством, заставили ее мягко улыбнуться.

Это была та же самая милая улыбка, которая покорила сердце Юй Хая много лет назад. Однако с тех пор, как она вышла замуж за члена семьи Юй, улыбка, заставлявшая его сердце замирать, с годами появлялась все реже и реже.

Несмотря на то, что дети были рядом, Юй Хай украдкой взял жену за руку и обаятельно улыбнулся ей. Лицо мадам Лю вспыхнуло ярким румянцем, и она сделала символическое сопротивление, прежде чем сжать его руку.

Юй Сяокао не могла удержаться от смеха, ее глаза радостно округлились, когда она увидела, что они оба влюблены друг в друга. Юй Хай почувствовал, что она смотрит на них, и обратился к своей самой любимой дочери: "Цаоэр, ты была ужасно напугана в последние несколько дней?"

- Нет, я всегда знала, что отец проснется. Отец никогда не сможет оставить нас одних! - Юй Сяокао ловко села рядом с отцом и подняла голову, чтобы посмотреть на него.

- Ну конечно! Человек, переживший великую катастрофу, обречен на удачу! В будущем наша семья будет продолжать делать все лучше и лучше! - Юй Хай не мог удержаться и крепко обнял дочь, когда подумал о том, что он чуть не умер и никогда больше не увидел бы свою любимую семью и умную дочь. Хотя он был ее отцом, Юй Сяокао не привыкла, чтобы ее обнимал взрослый мужчина, поэтому она выскользнула из его объятий и улыбнулась: - Я сделаю это для тебя!

Травма ноги Юй Хая была чрезвычайно серьезной, так как почти вся плоть на ней была разорвана на куски черным медведем. Если бы Юй Сяокао не лечила бы ее каждый день маленьким божественным камнем и не промывала рану водой из мистического камня, его нога, вероятно, сгнила бы изнутри.

Сяокао осторожно сняла повязки и использовала воду мистического камня, чтобы смыть старые повязки. Страшная на вид рана уже начала обрастать новой кожей и плотью. Вчера доктор Сун пришел проводить его. Доктор был поражен целительскими способностями Юй Хая. Любому другому с такой раной к этому времени уже ампутировали бы ногу.

Юй Сяокао отклонила предложение матери о помощи и растерла в мелкий порошок лекарство от лихорадки, которое доктор оставил после себя. Затем она смешала порошок с водой мистического камня, чтобы получилась густая паста, прежде чем осторожно приложить смесь к ранам своего отца.

Юй Хай вздохнул с облегчением, когда прохладная и освежающая припарка покрыла и

успокоила зудящую рану. Он с благодарностью посмотрел на свою вторую дочь и сказал: "после того, как Сяокао ударились головой, ее тело не только стало здоровым, но и стало намного более ловким и умным. Она с легкостью усвоила все эти плотные и трудноизучаемые медицинские знания. Не является ли это еще одной трансформацией, которую совершил Бог удачи?"

Юй Сяокао осторожно перевязала рану и подняла голову, чтобы улыбнуться ему, когда услышала его слова. Она не соглашалась и не опровергала того, что говорил отец.

В ту ночь, когда вся семья спала, Юй Сяокао снова толкнула маленький божественный камень, чтобы высвободить с трудом заработанную духовную энергию и исцелить разорванные сухожилия Юй Хая.

Вода в этом мире была чистой и прозрачной. Кроме того, маленький божественный камень помог своему хозяину спасти ее отца. Все эти факторы вместе взятые ослабили его оковы, и скорость поглощения духовной энергии безмерно возросла. Он был убежден, что вскоре сможет материализовать свою физическую форму и открыто появиться перед всеми. Однако энергия, которую он кропотливо собирал каждый день, всегда использовалась для лечения травмы ноги Юй Хая. Это заставило маленький камень чувствовать себя мрачным и подавленным.

К счастью, он обнаружил, что каждый раз, когда он расходовал всю свою духовную энергию, оковы, ограничивающие его, ослабевали немного больше. Он был особенно замечен, когда исцелял раны людей, такие как рана на голове своего хозяина или нога ее отца.

Умный маленький божественный камень не мог не ворчать про себя: "не говори мне, что каждый раз, когда я помогаю своему учителю, кандалы богини Духа ослабевают на мне?" Это была жалоба, которую он подал в своем сердце, но это также было причиной, по которой он продолжал помогать Сяокао исцелять рану ее отца.

На следующий день вся семья Сяокао наконец смогла заснуть, и поспать сколько им хочется. Когда госпожа Чжан встала и увидела, что никто не кормит свиней, цыплята кудахчут от голода, никто не собирает хворост, никто не подметает, никто не стирает белье, она не смогла удержаться, чтобы не броситься в Западную комнату и не закричать: "как долго вы все будете спать как убитые? Вы знаете, который час?"

Юй Сяокао открыла дверь и посмотрела на Госпожу Чжан со слабой улыбкой на лице: - Мы уже разделили нашу семью, так что каждая ветвь живет независимо. Если ты хочешь, чтобы мы кормили свиней и кур, может тогда ты хочешь отдать нам пятую часть этих животных?"

Мадам Чжан подавила ругань, которую хотела бросить, и взглянула на неряшливо одетую мадам Ли, которая, прислонившись к дверному косяку, наблюдала за представлением. Ее ярость нашла новую цель, и она закричала: "ленивая женщина, почему бы тебе не начать быстро работать? Если ты не можешь закончить, не жди завтрака!"

Выражение лица мадам Ли мгновенно изменилось. Она поняла, что в будущем ей придется стать такой же, как Мадам Лю: работать бесконечно от рассвета до заката. Она тихо ворчала про себя.

После более чем десяти лет брака госпожа Чжан только в первый год командовала ею. С тех пор как Мадам Лю вышла замуж, она стала вести спокойный образ жизни. Теперь, когда ей вдруг снова пришлось заниматься домашним хозяйством, она действительно не знала, с чего начать. Все утро она с трудом справлялась со множеством дел, и все это время ее критиковала

свекровь.

Ее младшая невестка, Юй Цайди, не могла сидеть сложа руки и наблюдать за происходящим, поэтому она помогала подметать пол и кормить цыплят. Вот так, к тому времени, когда пришло время готовить завтрак, они даже не собрали необходимых дров. Когда старый Юй вернулся домой, в кухне было по-прежнему холодно и тихо. До полудня ему приходилось терпеть голодные муки, и только после этого он съедал плохо приготовленный завтрак.

На лице старого Юй появилось уродливое выражение, когда он вздохнул. В будущем, без госпожи Лю и остальных, невозможно будет привести дом в порядок, как это было раньше. Он поставил миску и палочки, чтобы пойти в старую резиденцию и посмотреть, не может ли он чем-нибудь помочь.

Что же касается Сяокао и ее семьи, то, насладившись мелодраматической игрой во дворе, они позавтракали на рассвете и отправились в старую резиденцию у подножия западных гор. Юй Хай остался в главной резиденции, чтобы восстановить силы.

Старая резиденция и нынешняя резиденция семьи Юй находились примерно в получасе ходьбы друг от друга. Хотя говорили, что она находится у подножия гор, на самом деле до нее было около одного-двух километров. С великолепными пейзажами гор и воды, хорошее настроение Юй Сяокао не может быть испорчено, даже если старая резиденция вот-вот развалится. Она не сомневалась, что они смогут преуспеть в новом окружении. Адаптация к их новому дому не была вопросом.

Обшарпанная старая резиденция была в таком плохом состоянии, что у людей перехватывало дыхание. Хотя каждый год они возвращались и чинили вещи, этого было достаточно, чтобы гарантировать, что весь дом не рухнет. В этом году выпал сильный снег, так что одна из комнат тоже была раздавлена тяжестью снега. Хотя весной они поспешно ее починили, сейчас эта комната была непригодна для проживания.

У разрушенного дома был внутренний дворик с сорняками, растущими повсюду. Сбоку виднелась бамбуковая изгородь, которая в основном обвалилась. Во дворе гнездились дикие зайцы, и когда они слышали, что там есть люди, то выскочили со свистом и напугали их. Маленький Шито весело погнался за дикими зайцами. Госпожа Лю тихо вздохнула с облегчением и вместе с двумя дочерьми принялась выдергивать сорняки со двора.

Старая резиденция располагалась в более отдаленном районе. В окрестностях было всего несколько соседей. Слева, примерно в двухстах метрах, жила семья Чжоу, которая разводила кур, чтобы заработать себе на жизнь. Госпожа Фан вышла замуж за члена семьи Чжоу и поддерживала хорошие отношения с госпожой Лю. Когда она увидела, что все они сгорбились, сражаясь с сорняками, она также привела на помощь двух своих дочерей.

Семья Чжоу имела одного сына и двух дочерей. Старшей дочери, Чжоу Линьлун, было четырнадцать лет, и она уже была на брачном рынке. Младшей дочери, Чжоу Шаньху, было всего девять лет, и она обладала невинным и открытым характером. Ее любимым занятием было играть с Сяокао и Сяолянью.

Дядя Чжоу, Чжоу Даниан, начинал уличным торговцем. Его сын, Чжоу Вэньхуа, два года ходил в школу, а затем последовал за отцом в торговле и покупке товаров. Когда дома не было много работы, он отправлялся в деревню и ходил туда-сюда по улицам, продавая домашние товары, такие как иголки и нитки. Кроме того, у них было около сотни цыплят. Из-за этого они принадлежали к небольшому числу семей в деревне, которые могли позволить себе регулярно

есть пшеничную муку и белый рис.

- Брат Хан! - Маленький Шито, который держал в руках небольшой серп и срезал им сорняки, поднял голову и увидел знакомую фигуру. Он весело поздоровался с этим человеком.

Чжао Хан засучил рукава и тоже схватил серп. Он наклонился и начал работать, говоря: “я слышал, что вы все собираетесь переехать сюда, поэтому я пришел. Я могу вам чем-нибудь помочь?”

<http://tl.rulate.ru/book/25879/852924>